Барсук
Иван Гордеевич

Родился в 1914 году, украинец. В армию призывался Коростенским окружным РВК Житомирской области в 1936 году.

Участник боев на Хасане (1938 г.), освободительного похода в Западную Украину и Белоруссию (1939 г.). А также – в Финской войне (1939-1940 гг.). В Великой Отечественной войне – 22 июня 1941 года, на Мурманском направлении в звании младшего лейтенанта, должность- командир радио взвода 58 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии.

За обеспечение бесперебойной радиосвязи между штабом и подразделениями полка в период боев на «Чертовом перевале» (6-7 июля 1941г.) и за высоту 314,9 (с13 по 15 июля 1941г.) награжден орденом Красной Звезды.

В июне 1942 года был ассистентом знаменосца при вручении Гвардейского знамени 10-й стрелковой дивизии.

В период подготовки и проведения Петсамо-Киркенесской операции отвечал за ремонт радиостанций и бесперебойное обеспечение радиосвязи полка. Радиосвязь полностью обеспечила связь штаба с подразделениями. Иван Гордеевич был награжден орденом Великой Отечественной Войны II степени. А впоследствии и орденом Великой Отечественной войны I степени. В этот период времени Иван Гордеевич был в звании гвардии капитан на должности помощник начальника связи 10-й гвардейской стрелковой дивизии.

www.mig.org.ru

20 июля 1990 г.

Дорогой Николай Михайлович!

Сердечный привет тебе и всей Вашей семье и хороших пожеланий во всех Ваших делах.

Письмо получил, и по возможности отвечаю на поставленные вопросы.

Гвардейское знамя 10 гв.с.д. было в июне 1942 г. на 42 км от Мурманска. Это место даже трудно привязать к местности, очень трудно – одна похожа одна на другую.

Знамя вручал первый Секретарь Мурманского обкома Партии тов. Старостин. При вручении гв. знамени присутствовали: командующий 14 армии Щербаков и член военного Совета. Знамя принимал генерал-майор Худалов Харитон Алексеевич. От Худалова знамя принял знаменосец Анфиногенов Виктор Андреевич[1]-майор. Ассистентом у него был Балуткин[2]– командир роты автоматчиков (погиб), командир роты связи Барсук И.Г. Все из 28 гв.с.п.

Был митинг. Уже не помню, какой полк тогда был во втором эшелоне.

Вот и все, что я запомнил, потому что лично участвовал в этой церемонии.

В отношении моей жизни, то она проходит однообразно. Работаю, помогаю внукам. Сын – кандидат технических наук, дочь работает на заводе старшим экономистом. Имею четыре внука. Один пошел по дедовской тропе – закончил высшее инженерное военное училище – лейтенант. Служит под Москвой в г. Балашиха.

Вот и все, что можно сказать о себе. Перенес очень тяжелую операцию – гнойный аппендицит. 4,5 часа проходила операция. В общем, чудом уцелел. С глазами очень плохо, это видно по письму.

Если будете писать письмо Худалову, то передайте, что полковник Чернецкий и подполковник Ерофеев умерли. Он их знает. Один был командиром 38 гв.с.п, а другой дивизионным топографом.

Прочитал статью в газете «Труд» от 18 июля 1990 г. «Позор Долины Славы». Очень больно стало о тех, чьи кости не похоронены по-человечески. Помню приказ Щербакова – не оставлять солдат погибших в бою не похороненными. На этом основании были при полках созданы группы похоронения. Сам я похоронил старшину сверхсрочника Савича и друга – нач. связи батальона Хрикова, думаю, наверное, и их кости валяются на высоте 314,9. Что можно было сделать пехотной лопаткой в такой тяжелой земле. Больше 0,5 метра глубины ямы сделать просто было невозможно. Погодные условия тяжелые, размыло эти могилки, и кости остались на поверхности.

---

[1] Анфиногенов Виктор Андреевич 1920 г.р , помощник начальника штаба по разведке 28 Краснознаменного Гвардейского стрелкового полка 10 Краснознаменной Гвардейской стрелковой дивизии.

[2] Балуткин Алексей Григорьевич, 1919 г.р., умер от ран 11.10.1944.

www.mig.org.ru

Удивляюсь черствости руководителей области по отношению к этим воинам. Ведь в лощине смерти, как ее тогда называли, решалась судьба Мурманска. На этом участке был остановлен и разгромлен горноегерский корпус «Нарвик», и, по существу, было полностью приостановлено наступление немцев на Мурманск.

Перед лощиной смерти был перевал, и назвали его «Чертовый перевал». Первое боевое крещение и я принял на этом перевале.

Перед перевалом располагалось КП 28 сп – до гвардейского был 58 сп. От КП полка в километре был штаб 52 сд. Даже помню заявление командира дивизии тов. Никишина и комиссара дивизии Орлов, оба тогда носили знаки различия – «ромбы «ком. див. и див. комиссар» - с этого места никто не уйдет, погибнем, но не отступим.

Можно бы было много вспомнить, но многое уже забыто, особенно фамилии боевых товарищей.

С приветом, роспись

www.mig.org.ru